

34. Воссоединение

Глаза встретились.

Глаза Мэн Фуяо были ясными, как луна высоко над облаками. С другой стороны, его глаза были глубокими и напряженными, как вечно текущий океан.

Луна светила вниз на мирный океан, когда природа начала подпевать ритму, созданному ее мягко колышущимися водами, ее хор порождал грохочущее эхо.

В этот момент луч ее клинка приблизился.

Он открыл рот, беззвучно произнеся.

- Все хорошо, Фуяо?

Тем не менее, все хорошо?

Движение его губ послало электричество прямо в ее сердце.

Мэн Фуяо много раз представляла себе воссоединение между Юань Чжасяо и собой. Но они встретятся снова в праздничном месте, возможно, на большом собрании знати или в его стране. Она не рассматривала возможность увидеть его снова в такую ночь, и что он будет стоять под ее ударом клинком.

Несмотря на клинок, направленный в его сердце, Юань Чжасяо оставался веселым и даже приветствовал ее.

Мэн Фуяо выровняла свое тело, паря где-то над головой лошади, ее клинок все еще блестел, но ее сердце уже смягчилось.

Особенно когда он произносил эти слова одними губами.

Особенно когда белый комок шерсти с двумя черными глазками-бусинками вылез из его одежды, сразу же увидев лезвие и сорвав прядь меха, чтобы блокировать его.

Из чего, по его мнению, сделан мех на его заднице?

Мэн Фуяо хотела смеяться и плакать одновременно, но вместо этого она ничего не сделала, решив плюхнуться.

Она знала, что облажалась в тот момент, когда позволила этому случиться. В конце концов, Юань Чжасяо был помощником Ци Сюньи, и теперь, когда она упала, Юн Хен не собирался оставлять ее одну. Она собиралась снова втянуть его в неприятности.

Мэн Фуяо упала в теплые объятия. Она могла видеть кожу, обнаженную его воротником, и она была такой же гладкой, как атлас, найденный на его халате. Ее окутал слабый экзотический аромат, когда она потерлась затылком о его грудь. Она чувствовала себя так, словно ее подожгли.

Огонь распространился по всему ее телу, но не болезненным, а теплым и дразнящим образом. Она словно слилась воедино с горячими источниками и расслабилась всем телом, от пальцев рук до пальцев ног. Целая ночь захватывающих приключений утомила ее, но в этот момент она чувствовала, как каждый дюйм ее костей и мышц расслабляется и становится почти несуществующим, когда ветер мягко уносил ее прочь.

Дыхание мужчины за ее спиной было подобно алкоголю, убаюкивающему ее в прекрасном сне. Если нет, то оно было похоже на круглогодичный весенний бриз, дующий из страны Сюаньюань. Если нет, то его также можно сравнить с нефритовыми водами самого красивого озера лотоса в Тайюане. Оно было мягкими и очаровательными.

Его губы были так близко к ней и даже коснулись мочки ее уха от удара ее движения. Пронзительный зуд охватил ее тело, когда его горячее и влажное дыхание коснулось ее щек, словно посылая ей нежные поцелуи. Мэн Фуяо напрягла спину, но остальная часть ее тела смягчилась, превратившись в хлопок и туман.

Мгновение, казалось, длилось секунду, но в то же время оно длилось тысячелетие.

Она услышала низкий голос, доносящийся до ее уха. Это был улыбающийся голос, который напомнил ей цветы всех времен года, цветущие в одно и то же время.

- Я действительно хочу поцеловать тебя...

Мэн Фуяо вздрогнула, рассеянно задаваясь вопросом, произвел ли его голос на нее чарующий эффект, так как эти несколько простых слов, исходящих из его рта, казалось, были прикреплены к золотому крюку, который сумел удержать ее очарованной.

Она коснулась своего лица. Она горела.

Волшебный голос умолк, а когда заговорил снова, в нем послышался оттенок сожаления.

- Но сейчас не время.

Прежде чем он смог закончить, Мэн Фуяо почувствовала, как тепло позади нее рассеялось, и

ее спина и сердце были пусты. Она резко повернула голову и увидела, что человек в свободном одеянии отступил назад и слез с лошади.

На земле он сделал крен, похожий на плывущие облака. Когда он снова поднялся, в его руке появился лук.

Это была алая тетива и чернильно-черная стрела, металлический наконечник которой неясно мерцал. Он мягко улыбнулся, когда его пальцы быстро обхватили лук и хвост стрелы. Он натянул тетиву, образуя полную луну среди изумленного взгляда Янь Ли, яростного взгляда Ци Сюньи и нарастающих шагов, идущих от группы имперских гвардейцев позади.

Он нацелил стрелу в Мэн Фуяо.

Было холодно. До костей холодно.

Мэн Фуяо повернулась на лошади, глядя на острый, похожий на орлиный глаз наконечник стрелы, и на благородного человека позади него.

В это мгновение воздух вокруг них стал таким неподвижным, что стало слышно пламя факела и ее нервное дыхание. На фоне света ее лицо казалось спокойным, а глаза были похожи на чистый снег на самых высоких горах, никогда не тающий. Неуловимо вынырнувшая из них щепотка шока, подозрения, растерянности... были тысячи слов, которые могли бы описать ее эмоции, но она не могла говорить.

Эти непередаваемые слова, которые выражали ее глаза, глубоко поразили аудиторию, заставив всех на мгновение забыть о своих задачах.

Только мужчина, стоявший напротив нее, сохранял улыбку на лице, его руки уверенно держали оружие. Тетива его лука натянулась, издавая низкие скрипы, похожие на многозначительные вздохи.

Он сдвинул пальцы назад, дюйм за дюймом, и его стрела была всего в секунде от запуска.

Сю...

Стрела пронзила небо, издав звук, который вызвал отчаяние. Она полетела к Мэн Фуяо, яркая и быстрая, как электричество, и незаметная невооруженным глазом.

Бах!

В то же самое время распахнулись первые Дворцовые ворота, и крики наполнили площадь, как вздымающаяся волна. Главный военный офицер был одет в черные доспехи и желтый платок,

его брови были такими длинными, что почти соприкасались. Это был Фанг Минхэ.

Приятно удивленный, Ци Сюньи громко позвал: «Ты здесь, Минхэ!»

Фанг Минхэ разразился энергичным смехом. «Поздравляю, Ваше Высочество!»

Потрясенный его словами и неспособный ответить вовремя, Фанг Минхэ добавил, разглаживая рукава: «Мы убили всех по пути сюда. Как приятно.»

Последние трое Дворцовых ворот находились примерно в 500 метрах друг от друга, но запах свежей крови на доспехах солдат был невыносим. Аура, окружавшая их, была жестокой и смертельной.

Можно было только представить себе количество голов, которые упали на землю, количество жизней, которые были потеряны среди пламени, все потому, что Фанг Минхэ получил неправильный сигнал и предположил, что Ци Сюньи преуспел.

Фанг Минхэ купался в своей собственной славе, думая о прекрасном будущем, которое ожидало его, и не замечая изменения в лице Ци Сюньи. С другой стороны, Юань Чжасяо просто покачал головой, улыбаясь.

Его глаза были устремлены не на солдат, а на цель его стрелы.

Стрела просвистела вперед, но, когда она уже почти достигла Мэн Фуяо, она повернулась в сторону и приземлилась на ее лошадь со странным хлопком.

Лошадь дико заржала в ответ, прежде чем бесконтрольно рвануться вперед.

Мэн Фуяо двинулась вместе с лошадью, крепко вцепившись в поводья. Скорость была настолько интенсивной, что ей казалось, будто кости в ее теле вот-вот вывихнутся. Она прикусила губу, пытаясь обернуть поводья вокруг запястий. С большим усилием она повернула голову, чтобы посмотреть на Юань Чжасяо.

Когда она обернулась, ее распущенные черные волосы закрывали половину лица. Сквозь пряди волос было видно сложное и неопишемое выражение ее глаз.

Ее взгляд был подобен мосту, проходящему сквозь хаотичную толпу и прибывающему прямо к месту назначения.

Перед ней была нахлынувшая волна бронированных солдат, а позади нее были имперские гвардейцы Ци Сюньи. Между ними стоял Юань Чжасяо, улыбаясь, как обычно, в своей развевающейся мантии. Он поднял глаза, которые приземлились на глубокий взгляд Мэн Фуяо.

Его губы шевельнулись.

Спокойный и собранный голос донесся до ее ушей. Она была убеждена, что даже рушащаяся гора не сможет встряхнуть его.

«Осторожнее.»

От его голоса у нее по спине побежали мурашки. Упавшая на землю стрела снова взмыла вверх и на этот раз ударила коня в спину. Лошадь издала еще одно яростное ржание, а затем Мэн Фуяо снова оказалась на ветру.

Мэн Фуяо чувствовала, как будто ее тело тащили огромные волны, когда она непроизвольно колебалась. Миновав вторые ворота, она увидела полуоткрытую дверь дворца. Она была встревожена, увидев тысячи полностью бронированных охранников и Пэй Юань, которая держала меч и охраняла дверь. Как же ей выбраться отсюда?

Она снова повернулась, чтобы посмотреть на Юань Чжасяо, не понимая, что в ее глазах был намек на беспомощность.

Юань Чжасяо не сводил с нее глаз. Так как она редко проявляла такую хрупкость даже в минуты опасности, его улыбка стала шире, неся в себе намек на нежность.

«Она боится не смерти...»

Конь рванулся вперед, и Ци Сюньи махнул своим стражникам, чтобы они догнали его. Юань Чжасяо сказал: «Похоже, что наследный принц не прошел через дверь. Вы должны ужесточить свой поиск. Отошлите этих охранников.»

Увидев бледное лицо Ци Сюньи и нерешительную реакцию, Юань Чжасяо добавил: «Будет лучше, если ты поведешь своих людей на поиски. Я улажу ситуацию здесь, так что тебе не о чем беспокоиться.»

Ци Сюньи посмотрел ему в глаза, чувствуя его ненадежность. Тем не менее, он знал, что Фанг Минхэ должен был возглавить свои собственные войска, а семьи Янь и Пэй должны были охранять двери. Не имея никого, кого можно было бы нанять, он решил, что было бы действительно более эффективно отправить своих охранников вместо того, чтобы они бездельничали без какого-либо результата. Таким образом, он согласился на совет Юань Чжасяо и начал свои поиски. Он срочно послал сигнал Фанг Минхэ, требуя, чтобы группа людей перекрыла все пути, ведущие к лагерю императорской гвардии.

- Тогда я оставляю это на твое усмотрение, сэр. Пожалуйста, не отпускай этих двух подозрительных личностей.

- Не волнуйся, - успокоил его Юань Чжасяо.

На этом Ци Сюньи откланялся. Юань Чжасяо посмотрел на башню городских ворот и улыбнулся, прежде чем помахать стражникам, чтобы они «погнались».

Юн Хен встал позади лошади, время от времени выпрыгивая, чтобы блокировать входящие стрелы. Мельком увидев через полуоткрытую дверь плотно расставленные войска, он, однако, вздохнул с отчаянием.

Кронпринц не вышел через эту дверь, что означало, что он причинил ей неприятности. Поскольку это было так, он был обязан защищать ее, даже если это было ценой его собственной жизни.

Напротив стояла Пэй Юань, которая наблюдала за двумя приближающимися людьми. Издалека они казались двумя незначительными и скудными точками. С другой стороны, у нее за спиной была целая толпа стражников. Она могла легко раздавить эту пару одним взмахом руки. С ухмылкой на лице, она сделала именно это.

<http://tl.rulate.ru/book/23293/635046>